

«Анапа»

Воспоминание о детстве в лёгкой, незамысловатой манере. Может с равным успехом понравиться и взрослым, и детям. Стихотворение ностальгическое, проникнутое лёгкой грустью. Чувствуется песенная структура. Трижды рифмуется топоним «Анапа», что свидетельствует об определённом мастерстве автора.

Небольшой, еле заметный недостаток: слабая глагольная рифма «посмеяться — покачаться».

«В летний вечер»

Позитивное стихотворение. Мажорный, бодрый хорей. Хорошее вступление. Прекрасная заключительная метафора: «Там, где ленточку заката заплетает в косу Русь». Автор пишет о родной природе с любовью, на одном дыхании. Стихотворение в целом немудрёное, но создаёт приподнятое настроение. Хочется жить, любоваться местными красотами и не унывать.

Общее впечатление не портит даже довольно примитивная рифмовка: три глагольные рифмы, четыре однородные рифмы, приблизительная рифма «поле — настоя».

«После полуночи»

Пейзажная лирика. Таинственная ночная жизнь природы. Мистическое содержание органично совпадает с современной техникой стиха. Неплохой дольник. Сочетание ассонансных и точных рифм. В трёх последних катренах прослеживается вектор связи небесного и земного: «листья стекают с веток», «капает» на землю «звёздный свет», падает Слово «на белоснежный лист».

Только в прекрасной концовке хотелось бы услышать более точную рифму, чем «высь — лист».

«Нет, никогда не повторится...»

Стихотворение интересно своей интонацией и первоначально доминирующей мыслью. Никогда не повторится юность. Если и вернуться к нам эти мгновения счастья, то лишь как воспоминания. Написано ровно, без сбоев. Неплохой финал:

Одной рукой ты гасишь свечи,
Но зажигаешь их другой.

Не хватает только заявленного в конце противоречия. В том, что юность проходит и возвращается как память, нет противоречия, а есть железная логика поступательного движения жизни. Поэтому тезис о «мире противоречий» повисает в воздухе, он не подтверждает предшествующие строки, и, по большому счёту, из него ничего не следует, кроме красивой и глубокомысленной антитезы.

«Зов сердца»

Стихотворение, проникнутое любовью к родине. Написано искренне, без показного пафоса, в традиционной для данного разряда стихов манере.

Не очень удачен переход в пятом катрене:

И пускай проста и неказиста,
Но выводит трели соловей...

Не сразу становится понятно, что «проста и неказиста» именно Русь. Слишком далеко отстоит определяемое слово от последнего определения.

Практически все рифмы либо глагольные: «выть — заменить», «не могу — убегу», — либо параллельные (грамматические): «рубашка — бедняжка», «песок — щенок», «чужбина — равнина», «берёзки — отголоски» и так далее.

«Мой огонёк свечи»

Сложная строфическая структура. Восьмистишия с нестандартной рифмовкой. Дольник. Доминирует ритм. Антитеза суетного мира повседневности и мира искусства. Не сразу догадываешься, что музыкант играет в метро.

«Я жизнь люблю»

Жизнеутверждающее стихотворение. Вспоминаются строки А. Блока:

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Кольцевая структура. Рефреном звучат слова: «Всё — для меня!»

«Аукает детство»

Ещё одно воспоминание о детстве. Пятистопный амфибрахий со смежной рифмовкой. Написано ровно, без сбоев. Ассоциативный ряд достаточно разнообразный и впечатляющий: «седые лесные сказанья», «птиц перелётных рыданье», «берёзовый ропот», «звон лебединый». Читателю открываются необъятные просторы нашей Родины, столь близкие автору данного произведения.

Небольшие погрешности, которых легко избежать, если работать со словарём: 1) ударение в слове «благ^овест» на первом слоге; 2) правильно писать «тропы медвежьи», а не «медвежий»; 3) простор «бирюзово-синий», а не «бирюзовисто-синий».

«И в каком-то году, и в каком-нибудь месяце...»

Интонация создаёт минорное настроение. Четырёхстопный анапест с дактилическими рифмами в первой и третьей строках.

Несколько сбивчивая концовка: «...прошлое / В настоящем ещё не прочитанной повести».